

— Пустить меня в шоу-бизнес? — Фан Чжо тут же схватил человека в рубашке с цветным принтом за воротник и, грубо таща его к выходу, злобно процедил:

— Ты что, из «Синьуй Энтертейнмент»? Прежде чем кого-то вербовать, ты хоть спросил у Гу Ичжоу? Он не объяснил тебе, кого можно трогать, а кого нет?

— Гу-гу-гу-гу Гу Ичжоу? — Человек в рубашке с цветным принтом, которого тащили за воротник, покраснел от натяжения. Пытаясь удержать равновесие, он скривился и закричал:

— Ты кто такой вообще? Чего тут бахвалишься? Просто хочу подписать стажёра, а будет ли компания его брат, станет ли он популярным — всё это неизвестно. С чего ты такой дерзкий?

— Я бахвалюсь? Ладно, если у тебя хватит смелости, позови Гу Ичжоу ко мне, посмотрим, как я его проучу!

Фан Чжо вышвырнул человека в рубашке за дверь и, не обращая внимания на его сопротивление, затащил в переулок и устроил там хорошую взбучку. Обычно, если бы к нему подошёл скаут, это было бы просто забавно, но после вчерашних переживаний Фан Чжо сейчас был не в духе, и этот тип попал под горячую руку.

— Убивают! Убивают!

Хотя человек в рубашке с цветным принтом был довольно упитанным, но, погрязнув в разгульной жизни, он не мог сравниться с Фан Чжо, который с детства привык к дракам.

— Молодой господин Фан, нужна помощь? — Телохранитель Сян Юаня молча встал у входа в переулок.

— Не надо, с этим старым мерзавцем я справлюсь сам.

Полностью используя этого типа как объект для выплеска гнева, Фан Чжо почувствовал себя значительно лучше, глядя на его сине-зелёное лицо, похожее на свиное рыло.

— Ты-ты-ты совсем распустился! Ты у меня поплатишься! Осмелился напасть на меня, толстоголового Хуана, посмотрим, как я с тобой разделаюсь!

Человек в рубашке, вытирая кровь из носа, поднялся с земли и, увидев, что Фан Чжо собирается ударить, пошатываясь, отступил, не переставая бросать угрозы.

— Ой, как же мне страшно!

Фан Чжо, притворно дрожа, прижал руки к груди, а затем насмешливо сказал:

— Если у тебя есть сила, давай, попробуй. Если я испугаюсь, то не буду Фаном!

Человек в рубашке с цветным принтом, обмочившись от страха, убежал. Фан Чжо, похлопав себя по рукам, гордо, как маленький петух, с высоко поднятой головой вернулся в магазин.

Сян Юань, увидев, как он вошёл, спокойно напомнил:

— Быстро помой руки и переоденься.

— Ага!

Маленький петух сложил крылья, услужливо ответил и, подпрыгивая, отправился в подсобку переодеваться.

Переодевшись и закончив с накопившимися заказами, Фан Чжо наконец нашёл время поболтать с Сян Юанем. Хотя у него абсолютно точно не было таких намерений в отношении Сян Юаня, но Третий господин мог подумать иначе, и если он разозлится, то вся семья Фан может оказаться в большой беде.

Отец не сможет противостоять гневу Третьего господина, и неизвестно, как он будет с ним разбираться. Представляя себе всевозможные ужасные последствия, Фан Чжо внутренне содрогнулся:

— Брат, Третий господин ничего не сказал о вчерашнем происшествии?

— Нет.

Видя беспокойство Фан Чжо, Сян Юань улыбнулся и объяснил:

— Ты сегодня не смотрел Вэйбо? Фотографии уже удалили.

— Я видел!

Но удаление фотографий в Вэйбо не означает, что Третий господин успокоится. Если он не успокоится, то его кризис ещё не прошёл?

— Цзюньнянь не такой мелочный человек. Продолжай общаться со мной, как раньше, — Сян Юань рассмеялся. — После возвращения в страну я подружился только с тобой, не стоит из-за этого отдаляться.

— Брат Сян...

Услышав редкое эмоциональное признание Сян Юаня, Фан Чжо был тронут до слёз. Ему хотелось броситься в объятия Сян Юаня, чтобы выразить свои чувства, но, вспомнив кроваво-красные слова о ролях в Вэйбо и спокойное лицо Третьего господина, он, словно получив удар током, отдернул руку.

Дружить можно, но физический контакт... Хе-хе, лучше не стоит.

Узнав отношение Третьего господина, Фан Чжо наконец успокоился. Он был человеком широкой души и вскоре снова начал шутить и смеяться с Сян Юанем. На самом деле раньше Фан Чжо не был так близок с Сян Юанем. Хотя они и общались в стране М, но их отношения были не слишком хорошими.

Изменения в их отношениях начались после возвращения Сян Юаня в страну. Фан Чжо сначала сам начал сближаться с ним, чтобы завоевать его расположение. Сближение с семьёй Е было необходимо не только для семьи, но и для него самого. Отец Фан Чжо, хотя и был чиновником высокого ранга и в Пекине имел некоторый вес, но по сравнению с семьёй Е, одной из самых влиятельных семей в стране С, он был просто ничтожеством.

Не говоря уже о том, что по статусу отец Фан Чжо был высокопоставленным чиновником, а Третий господин Е был всего лишь номинальным бизнесменом, но при встрече отец Фан Чжо всё же должен был уступить ему.

В этом была не только сила семьи Е, но и более глубокие причины, которые Фан Чжо мог лишь догадываться, но не осмеливался говорить вслух. Он знал, что если не может противостоять семье Е и Третьему господину, то, получив возможность общаться с молодым господином Сян, нужно воспользоваться этим. Хотя статус молодого господина Сян был неоднозначным, но среди настоящих элитных молодых людей Пекина он определённо входил в пятёрку лучших.

Войти в пятёрку лучших в Пекине, где полно прямых наследников, достаточно, чтобы увидеть статус молодого господина Сян в семье Е. Под его покровительством кто осмелится напасть на него в Пекине? Те, кто смеялся над ним, говоря, что он унизился, чтобы угодить «кролику», просто завидовали. Если бы им представилась возможность угодить молодому господину Сян, кто бы не воспользовался этим? Хотя все называют друг друга «молодыми господами», но в настоящий круг элитных мажоров без рекомендации не попасть.

— Брат, ты не заметил, что сегодня людей стало меньше?

Фан Чжо стоял за стойкой, скучая.

— Угу.

Сян Юань посмотрел по сторонам. Действительно, поток посетителей был меньше, чем обычно, но его это не волновало. Есть работа — работаю, нет работы — отдыхаю.

— Вечером Хуэйцзы устраивает вечеринку в баре по случаю дня рождения, брат, пойдёшь?

Фан Чжо, наблюдая, как Сян Юань достал книгу и начал её читать, подумал, что брат действительно сильно изменился. Раньше, в стране М, он часто посещал ночные клубы и гонял на машинах, но после возвращения в страну, кроме первой встречи в баре, он больше не выходил вечером.

Не слишком ли это странно? Или Третий господин слишком строго его контролирует?

— Не пойду, в последнее время устаю, прихожу домой и сразу спать.

В этот момент зазвонил телефон Сян Юаня. Он взглянул на экран и увидел, что звонит дворецкий Чжоу:

— Что-то случилось?

[Дворецкий Чжоу]: Молодой господин Сян, Гу Ичжоу из «Синьуй Энтертейнмент» звонил, хотел встретиться с вами.

— Гу Ичжоу?

Сян Юань нахмурился:

— Какое отношение он имеет к нашей семье? Почему он хочет встретиться со мной?

[Дворецкий Чжоу]: Семья Гу раньше была подчинённой дедушки, сейчас они всё ещё поддерживают связь с нашей семьёй. Гу Ичжоу — это ветвь семьи Гу, не очень близкая к нам, но он сам достаточно способный, и Третий господин его ценит, поэтому он бывал у нас несколько раз.

Сян Юань понял, что дворецкий Чжоу намекал, что эту встречу можно принять.

— Он не сказал, зачем хочет встретиться?

— Брат, брат...

Рядом Фан Чжо, услышав это, поспешил напомнить:

— Это тот самый скаут!

— А, понятно.

Не дожидаясь объяснений дворецкого Чжоу, Сян Юань кивнул:

— Ладно, пусть завтра утром приедет в переулок Иньфэн.

Сказав это, он повесил трубку.

— Брат, ты молодец.

Фан Чжо поднял большой палец вверх.

— А что?

— Хе-хе, не смотри, что я только что громко кричал, на самом деле я действительно не могу

связываться с этим Гу.

Фан Чжо смущённо улыбнулся. Хотя он мог называть себя «молодым господином», но он был всего лишь неопытным студентом, который не мог сравниться с таким успешным профессионалом, как Гу Ичжоу.

Тем более Гу Ичжоу был влиятельной фигурой в шоу-бизнесе и в Пекине. К счастью, у него был брат Сян, который его прикрывал, иначе, если бы он тогда сказал эти громкие слова, Гу Ичжоу мог бы в любой момент унижить его. Думая об этом, Фан Чжо был рад, что нашёл хорошего старшего брата, который его прикрывает. «Лиса может управлять тигром, здорово!»

Гу Ичжоу пришёл точно в срок, как только Сян Юань закончил занятия.

Поскольку Третий господин ценил Гу Ичжоу, Сян Юань не стал ставить себя выше. Когда Гу Ичжоу вошёл вместе с дворецким Чжоу, он уже встал с дивана.

— Господин Гу, здравствуйте.

Он слегка улыбнулся.

— Молодой господин Сян, здравствуйте.

Гу Ичжоу с достоинством пожал ему руку.

Они обменялись несколькими любезностями и сели на диван. Гу Ичжоу сел в кресло, а Сян Юань — на одну сторону дивана. Он расслабленно откинулся на спинку, скрестив ноги, и выглядел очень непринуждённо.

<http://bllate.org/book/15531/1380815>